

Сядь на минутку, еда скоро будет готова.

Вернувшись домой, Ватанабэ оставил Цунаде в гостиной, а сам пошел на кухню.

Цунаде не собиралась помогать, потому что не умела готовить, а обычно этим занималась Мито.

Когда ей было нечего делать, она стала осматриваться. Она была в доме Ватанабэ второй раз.

Дом Ватанабэ — обычная однокомнатная квартира с простой и скромной мебелью, даже телевизора нет, но в доме чисто и опрятно, и он выглядит уютным.

— Довольно чисто.

Цунаде подумала про себя, что однажды она была в доме Джирайи, и этот хаос походил на собачью конуру, и ничем не мог сравниться с домом Ватанабэ.

Кстати, она тогда отправилась к Джирайе потому, что сильно его избила и почувствовала себя виноватой, и по просьбе Мито дала ему лекарство.

— В конце концов, ты не ранен, верно?

Внезапно спросила Цунаде, лекарство, которое она приготовила, находилось в классе.

— Все в порядке, я просто вырвал два глотка крови, а потом поспал и поправился. — Ответил Ватанабэ, готовя еду.

— Не упрямясь, не стыдно получить травму от меня. Когда я изучала медицинские ниндзюцу, я боялась случайно убить кого-нибудь.

"..."

Ватанабэ рассмешили слова Цунаде, и он сказал с улыбкой: — Не волнуйся, я обязательно тебе скажу, если действительно ранюсь.

Цунаде надула губы: что ты хочешь, чтобы я была в покое?

Как будто меня волнуешь ты.

Они вдвоем поболтали, и через полчаса Ватанабэ вышел из кухни с обильным угощением.

— Попробуй, не должно быть плохим на вкус. — Ватанабэ был довольно уверен в своих кулинарных способностях.

Лицо Цунаде, еда на столе вызвали у нее аппетит и приятный аромат.

Кажется, Ватанабэ действительно многогранен, неудивительно, что он осмеливается готовить сам.

Она с опаской взяла кусочек говядины, и неопишное наслаждение мгновенно расцвело между ее губами и зубами, и она невольно прищурила глаза:

— Вкусно!

Видя, что его мастерство было признано Цунаде, Ватанабэ полностью успокоился.

Он отдал всю свою кровь за эту трапезу, и если бы он не смог удовлетворить Цунаде, он бы потерял много денег.

— Попробуй еще вот эти тушеные креветки и съешь побольше.

Ватанабэ улыбнулся и подал ей овощи.

Цунаде всегда открыта для всего нового, и попробовав тушеные креветки, а затем сладкого с кислым карпа, они ели тем больше, тем было лучше.

Она не ожидала, что еда Ватанабэ будет такой вкусной. Говоря прямо, она была вкуснее, чем у ее бабушки и в ресторанах.

— Как ты готовишь эти блюда? Я их раньше никогда не пробовала.

Спросила Цунаде с набитым ртом. Она была не леди, но была милой.

Конечно, Ватанабэ не скажет Цунаде правду, он готовит все рецепты с Земли.

Мир ниндзя только что обрел мир, и многие люди даже не могут поесть. большинству людей от еды требуется только одно: наполнение желудков. В таком контексте ни у кого нет сердца для развития кухни. Мир — это просто удар по понижению размерности.

— Я сам придумал, главное, чтобы тебе понравилось.

Ватанабэ хочет иметь хорошие отношения с Цунаде, и в данный момент он очень ласков, с солнечной и теплой улыбкой.

Услышав это, Цунаде сказала в своем сердце, что он хороший парень. Не смотри на слабую силу Ватанабэ. Он бескомпромиссный гений в кулинарии. Если он откроет ресторан в будущем, его бизнес будет процветать.

И сразу же Цунаде превратилась в мастера кулинарии, считая каждое блюдо на столе, как ураган, не проявляя никакого почтения к Ватанабэ.

Ватанабэ ест меньше ее. В конце концов, еда для него — это ослабление.

[Еда: Голод +13, Слабость +5, Выносливость -6...]

Ничего не поделаешь, каким бы слабым он ни был, ему нужно есть, иначе он умрет.

В течение этого периода времени он каждый день ел лапшу быстрого приготовления, и его аппетит уже был на исходе. Улучшение питания от случая к случаю было очень неплохо.

Чуть позже вся еда со стола исчезла. Цунаде отложила палочки и удовлетворенно вздохнула: «Я так наелась, что чуть не лопнула!».

Ватанабэ молча кивнул. В отличие от Цунаде, он только что голодал.

«Я пойду помою посуду».

Ватанабэ собрал посуду и направился на кухню.

Цунаде немного смутилась и сама предложила ему помощь: «Давай я помою».

«Нет, сегодня я угощаю, как я могу тебя беспокоить».

Эти слова успокоили Цунаде.

Она прислонилась к дверному косяку кухни и наблюдала за тем, как Ватанабэ моет посуду у раковины, и вдруг поняла, что у него много достоинств.

Он не только поддерживает порядок в доме и хорошо готовит, но и нежен и красив. Та, кому в будущем посчастливится выйти за него замуж, наверняка будет очень счастлива.

«Ватанабэ, может быть, тебе стоит не быть ниндзя, а стать поваром? Я буду каждый день тебя

рекламировать».

После совместного обеда отношения между ними невидимо сблизились, и теперь Цунаде шутила с ним.

«Нет, если я стану поваром, то не смогу осуществить свою мечту», — покачал головой Ватанабэ.

Цунаде заинтересовалась: «Эй, а у тебя тоже есть мечта?»

Ватанабэ: «...»

Я не опустившийся неудачник!

Цунаде поняла, что ошиблась, и переспросила: «Я имею в виду, хочешь ли ты тоже стать Хокагэ?»

Мальчишки в этом возрасте все мечтают стать Хокагэ, как и ее младший брат Рошу, а также Джирайя, Като Дуан и другие в классе, — все хотят им стать. И все мечтают напрасно.

Ватанабэ ответил небрежно: «Нет, моя мечта — мир во всем мире».

«??»

Цунаде ошеломило, и ее выражение лица постепенно сменилось с изумления на задумчивость.

Мир во всем мире... Разве это не та цель, за которую всю свою жизнь боролся ее дедушка?

Думая о том, что Ватанабэ — сирота, Цунаде почувствовала, что что-то поняла.

Вероятно, Ватанабэ, как и ее дедушка, надеется, что войны навсегда исчезнут, что все в мире ниндзя будут жить и работать в мире и согласии и что никогда больше не будет таких детей-сирот, как он.

Его мечта во много раз превосходит мечты других людей о том, чтобы стать Хокагэ.

В тот момент Цунаде внезапно показалось, что на Ватанабэ светит свет, но поскольку он был обычным человеком, даже несмотря на то что у него были великие идеалы, свет на его лице был ярким, но не ослепляющим, — ей приходилось смотреть на него снизу вверх.

«Что ж, почему нет звука?»

Ватанабэ удивленно обернулся, увидел, что лицо Цунаде полно очарования, и задумался о том, что у нее на уме.

«Разве та плохая шутка, которую я рассказал, не смешная?»

Ватанабэ почесал затылок, подумав, что угодить Цунаде непросто.

Он боялся потерпеть поражение, поэтому не осмеливался продолжать говорить плохие шутки и тихо мыл посуду.

Цунаде все еще была в трансе.

Чем больше она об этом думала, тем ярче становился свет на теле Ватанабэ.

...

Когда Ватанабэ закончил мыть посуду, был уже час дня, и до уроков оставалось всего полчаса. Они вышли вместе.

По дороге в школу ниндзя Ватанабэ несколько раз колебался.

В конце концов, он набрался смелости и спросил: «Цунаде, я могу тебя побеспокоить одной просьбой?»

Цунаде все еще думала о «великой мечте» Ватанабэ, о том, какой он человек, и подсознательно спросила: «Что такое?»

Можешь дать мне подраться с тобой? (зачеркнуто)

«Можешь со мной посоревноваться?»

Цунаде опешила.

Посоревноваться со мной?

Ты мне совершенно не противник, я тебя раздавлю.

<http://tl.rulate.ru/book/107048/4035151>